

Глава 218: Табличка Мудреца Небес Дао

...

Шторм в Столице Янь, похоже, не собирался останавливаться. Мгновенно он становился все сильнее и сильнее.

Это привело к тому, что воздух в Императорской Академии стал немного напряженным. Особенно когда из-за двери прозвучало «Все приветствуют императора!», все почувствовали, что в их сердцах появился огромный камень.

С того времени, когда Мир Мудреца вышел из-под контроля до сих пор, прошло очень много времени.

Тем не менее, по-прежнему он, похоже, не собирался восстанавливаться.

Надо знать, что люди в Мире Мудреца были будущими сливками общества Великой династии Ся. Это было похоже на основание династии.

Они представляли будущее Великой династии Ся.

Если бы не было будущего, как могла бы существовать династия?

Особенно, когда Син Цинсуй из Стабилизационной Полиции также попал внутрь. Это был сын первой жены Син Хоу из Стабилизационной Полиции, преемник Стабилизационной Полиции.

Самое главное, там была Пин Ян.

Принцесса Пин Ян, которая больше всех нравилась Императору, человек, с которым не должно происходить никаких несчастных случаев.

Король Дуань Линь Синьцзюэ лично не сообщил об этом императору Линь Мубайю. Он очень хорошо знал реакцию Императора Лина Мубайя.

Кроме того, до сих пор не было подтвержденного ответа на то, что происходит в Мире Мудреца.

При таких обстоятельствах ...

Зачем ему брать на себя ответственность за эту неизвестную бурю? Однако это был неминуемый шторм. Даже если он хотел этого избежать, не было никакого способа сделать это.

Следовательно, он мог только принять это.

Король Дуань Линь Синьцзюэ поднялся со стула. Хань Чанфэн, естественно, тоже встал. Однако, как только они встали, они опустились на колени.

Помимо короля Дуань Линь Синьцзюэ и Хань Чанфэна, все Имперские Посланники в Императорской Академии также опустились на колени.

Никто не осмеливался поднять голову.

Шаги за дверью приближались и приближались, затем затихли.

Линь Мубай был одет в мантию золотого дракона и стоял, заложив руки за спину. В его глазах было такое выражение, которое совершенно не соответствовало его внешности. Он не смотрел на людей, опустившихся на колени на землю. Вместо этого он только смотрел на почти пустую комнату.

Позади него стоял Девятый принц Линь Юнь, одетый в мантию из парчи, наследный принц Линь Тяньжун, одетый в мантию белого дракона, левый премьер-министр Юй Ипин в белую официальную одежду и шестеро офицеров династии.

По правде говоря, наследный принц Линь Тяньжун мог вообще избежать этого вопроса. Однако он все равно пришел. Потому что он был наследным принцем, который контролировал императорское правительство.

Он просто не мог уклониться от этой ответственности.

Следовательно, левый премьер-министр Юй Ипин тоже пришел.

Если император, наследный принц и левый премьер-министр присутствовали, разве Шестеро Чиновников Совета не осмелились бы прийти?

«Ваш Императорский экзамен проводится очень хорошо. Я помню, когда мы выбирали главного экзаменатора императорского экзамена, каждый из вас так упорно сражался ради этого, обещая провести всё очень хорошо. Но что теперь?» Сказал Император Линь Мубай.

Пустота комнаты отражала то, что Мир Мудреца все еще не контролируется. Это дело решить не очень легко.

Король Дуань Линь Синьцзюэ опустил голову. Другие императорские посланники тоже.

Никто не посмел ответить. Потому что все слышали гнев, который император Линь Мубай попытался скрыть в своем тоне. Как только Сын Неба разбушевался, независимо от вашего статуса, вы все равно можете попасть под раздачу.

«Говори!» Император Линь Мубай снова заговорил. Мощная аура распространилась наружу.

Это привело к тому, что спина короля Дуана Линь Синьцзюэ мгновенно покрылась потом. Он хотел сказать, но его горло было неестественно сухим. Он не мог произвести ни одного звука.

Хань Чанфэна также вытер пот со лба. Однако он не мог молчать, как король Дуань Линь Синьцзюэ. Потому что он был главным экзаменатором императорского экзамена.

Следовательно, что бы ни случилось, он не мог молчать.

«Я чувствую, что то, что Мир Мудреца вышел из-под контроля, может быть ... хорошо!» Хань Чанфэн опустил голову. Даже такой спокойный человек, как и он, ощущал огромное давление, когда сталкивался с императором Линь Мубаем.

«Хорошо, господин Хань, пожалуйста, продолжайте». Император Линь Мубай не сел. Он стоял на месте, не меняя выражения на лице.

«С тех пор, как я стал императорским посланником Императорской Академии и занимал пост главного экзаменатора на императорских экзаменах в течение стольких лет, я всегда был осторожным и добросовестным и проявлял полную лояльность и ответственность. никогда не

совершал никаких ошибок. Я не верю, что на этот имперский экзамен влияют внешние силы. Причина может быть связана с тем, что Фан Чжэнчжи прошел Сломанный Мост, Таблички Камней Близнецов и Каменный Дом». Хан Чанфэн стиснул зубы.

«Продолжай»

«Я считаю, что Мир Мудреца вне контроля кажется очень опасным, но это может быть испытание. Испытание, данное Миром Мудреца испытываемым. Мир Мудреца - это мир, созданный Мэн Тяном, поэтому независимо от того, насколько опасным будет испытание, нет никаких угроз для их жизней. Чем дольше они там, тем больше они проходят испытаний. Может ли это быть формой возможности? Когда Хань Чанфэн закончил говорить, его сердце сжалось.

Это был лучший способ объясниться. Если его догадка была правильной, он, естественно, мог бы избежать катастрофы.

Однако, если это настоящая проблема ...

Всё будет очень плохо.

Однако у Хань Чанфэна не было другого выбора. Потому что, если в Мире Мудреца действительно было что-то плохое, просто невозможно было избежать обвинений. У него будут проблемы в любом случае, разве станет хуже, если он предположит что-то ещё?

«А?» Когда император Линь Мубай услышал это, его он расслабил брови.

Он, естественно, прекрасно понимал Мир Мудреца. Была только одна причина, по которой Мир Мудреца мог выйти из-под контроля. Это был кусок сознания, который Мэн Тянь оставил в Мире Мудреца.

Это сознание временно контролировало Мир Мудреца.

Как сказал Хан Чанфэн, это сознание появилось от Мэн Тяна. Следовательно, существовала огромная вероятность, что ученики не пострадают.

Но что, если это не испытание?

Император Линь Мубай теперь имел два выбора. Первый - силой открыть Мир Мудреца. Однако это может помешать сознанию в Мире Мудреца и даже разрушить Мир Мудреца.

Несмотря на то, что был шанс спасти людей, был также шанс убить их ...

Второй - подождать.

Как и предположил Хань Чанфэн, нужно дождаться завершения испытания Мира Мудреца.

Это были два очень трудных выбора. Если в Мире Мудреца было что-то плохое, дальнейшее ожидание обязательно усугубит ситуацию. Однако, если Мир Мудреца был в полном порядке, что они будут делать, если вдруг возникнет проблема?

Император Линь Мубай смотрел в пустую комнату, взвешивая за и против.

В этот момент никто не говорил, и никто не помог Хань Чанфэну просить прощения в этот момент.

Левый премьер-министр Юй Ипин слегка нахмурился. Его тонкое лицо казалось немного мрачным. Хань Чанфэн был хорошим союзником наследного принца, поэтому он, очевидно, не хотел потерять Хань Чанфэна из-за такого инцидента.

Однако, предпринимать что-то до того, как получить полное представление об инциденте...

Поставило их в тупик.

Поэтому он ждал.

Никто из Шести Чиновников Совета не высказался. Возможно, в словах Хань Чанфэна была какая-то логика. Однако, кто решит действовать в слепую до того, как все прояснится?

Наследный принц Линь Тяньжун, естественно, не говорил. Хань Чанфэн был учителем наследного принца. Это знал каждый. Будучи наследным принцем династии, он имел свою собственную позицию.

Эта позиция была справедливостью и правосудием.

Атмосфера в Имперской Академии вернулась к первоначальному состоянию молчания.

Пока...

Внезапно не появилась сцена в воздухе внутри комнаты.

В этой сцене стоял юноша в синем. Он держал меч в руке. Меч с фиолетовый рубцом на кончике.

И вокруг юноши.

Множество мечей крутятся с невероятной скоростью.

Это была шокирующая сцена. Но больше всего шокировало то то, что перед молодежью был человек среднего возраста. Его пронзали тысячи мечей

Мужчина средних лет не издавал ни единого звука. Вместо этого он сильно стиснул губы.

Кровь забрызгала землю.

...

Вне Столице Янь, в пределах Озера Десяти Миль, вдалеке медленно плавала лодка. Ливень стучал по лодке, развивая в воздухе флаг.

Юнь Цину, одетая в белое платье, спокойно стояла в начале лодки. Она держала в руке зеленый зонтик и смотрела в сторону Столицы Янь.

«Это должно скоро закончиться закончиться».

«Молодая госпожа, нам нужно как минимум один месяц, чтобы добраться из Столицы Янь в графство Хуай Ань... пожалуйста, не забудьте отдохнуть». Леди в зеленом платье посмотрела на спину Юнь Цину. Она больше не спрашивала о результатах императорского экзамена. Потому что Юнь Цину никогда не ошибалась в том, что она говорила.

Значит, задача Ин Шаня должна была провалиться.

Или, можно сказать, что с самого начала это была задача, обреченная на провал. Однако она не выразила никаких подозрений. Как и сказала Юнь Цину, если неудавшаяся задача может привести к победе в общей ситуации, была ли она провалом?

«Да, графство Хуай Ань...» Юнь Цину кивнула. Ее глаза были слегка туманными. В голове внезапно вспыхнула картина. Это было Собрание Сотни Цветов, проведенное несколько месяцев назад в графстве Хуай Ань. Это был тот самый момент, когда её вуаль сняли.

Графство Хуай Ань, гора Цан Лин.

Разве Фан Чжэнчжи не вырос в Деревне Северной Горы ниже горы Цан Лин?

Юнь Цину мгновенно покачала головой. Очень быстро ее взгляд стал ярче.

«Демон появился в императорском экзамене. Боевой экзамен должен был быть остановлен. Хань Чанфэна будет трудно удержать позицию Главного Императорского Посланника. Человеческая раса потеряла бы большой талант, возглавляющий Императорскую Академию. Принц контролировал правительство, поэтому он не смог бы избежать порицания. Король Дуань не выполнил свои обязанности по надзору за императорским экзаменом. Следовательно, ситуация в районе Цан Лин больше не будет касаться их двоих».

«Стабилизационная Полиция, глава тринадцати полиций. Мне правда хочется увидеть, как вы сорвете мои планы на горе Цан Лин? Табличка Мудреца Небес Дао принадлежит мне, Огромный Мир также является моим. Это тупик!»

...

Внутри Императорской Академии все молча смотрели на сцену, которая появилась в воздухе.

Это, естественно, изображение Мира Мудреца.

Сцена, изображающая Мир Мудреца, появилась в Императорской Академии. Это казалось радостным событием, представляющим тот факт, что Мир Мудреца снова под контролем Императорской Академии.

Однако, когда эта сцена появилась в середине Императорской Академии, никто не чувствовал себя счастливым. Потому что взгляд всех был сосредоточен на юноше в центре происходящего.

Глаза Императора Лина Мубайя загорелись. Никто не мог представить себе эту сцену, и просто никто не мог был предсказать её...

<http://tl.rulate.ru/book/13318/342177>